

II

Имя судьи в повести „Шемякин суд“ привлекает внимание исследователей уже более столетия.

Еще в 1816 г. Н. М. Карамзин в „Истории государства Российского“ первым высказал мнение, что пословица о Шемякином суде возникла в память о вероломных поступках галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки: „Не имея ни совести, ни правил чести, ни благоразумной системы государственной, Шемяка в краткое время своего владычества усилил привязанность москвитян к Василию, и в самых гражданских делах попираля ногами справедливость, древние уставы, здравый смысл, оставил память своих беззаконий в народной пословице о суде Шемякине, до ныне употребительной“.¹ В подтверждение своей мысли Карамзин привел свидетельство Хронографа, на которое впоследствии ссылались исследователи повести: „В Хронографе: от сего убо времени в Велицей России на всякого судью и восхитника во укоризнах прозвася Шемякин суд“.²

Позднейшие исследователи повести единодушно следовали за Карамзиным и рассматривали эту цитату из Хронографа как неоспоримое доказательство тождества имени героя повести с личностью галицкого князя XV в. Научная критика исторических источников о Шемякиной смуте XV в. у многих исследователей XIX в. часто заменялась моральными обличениями, направленными против Д. Ю. Шемяки, этого „мелодраматического злодея“ среди удельных князей.

Примером такого морально-дидактического истолкования повести „Шемякин суд“ может служить „Предисловие“ П. Свиньина к его одноименному роману: „Эпизод сей и с других сторон исполнен романтизма и интереса. ... характер Шемяки, который есть идеал непостоянства, вероломства, жестокости и сластолюбия, соединение низких страстей — корыстолюбия, расточительности и разврата, и возвышенных доблестей — мужества и предприимчивости. Злодейский его поступок с Васильем, облеченный в форму законного приговора, вместе с бесчисленным множеством вопиющих несправедливостей, насилий и хищничества, также прикрытых личиною правосудия, — оставили навеки поговорку о суде Шемякином“.³

Оригинальное толкование имени „Шемяка“ в повести дал в 1833 г. Н. Полевой в своей „Истории русского народа“. Полемизируя с общей исторической концепцией Карамзина, Полевой справедливо указывал, что „знаменитый историограф“ в своей оценке деятельности Д. Ю. Шемяки слишком доверял летописным источникам, между тем как послед-

¹ История Государства Российского, т. V, стр. 311.

² Там же, стр. 545, примеч. 338.

³ Шемякин суд, или последнее междоусобие удельных князей русских. Исторический роман XV столетия. Сочинение Павла Свиньина, ч. I, М., 1833, стр. III.